

ТЕЛЕВИДЕНИЕ РОССИИ – 2008: КОНТЕНТ И ТЕХНОЛОГИИ

РУКОВОДИТЕЛЬ
ИНФОРМАЦИОННО-
АНАЛИТИЧЕСКОГО
ЦЕНТРА НАЦИОНАЛЬНОЙ
АССОЦИАЦИИ
ТЕЛЕРАДИОВЕЩАТЕЛЕЙ
Владимир Григорьевич
Лившиц

КОНТЕНТ

По данным российских социологов, среднестатистический житель России смотрит телевизор ежедневно 3 часа 55 минут. Если представить жизнь каждого из нас продолжительностью в 70 лет, то 11 из них уйдет на просмотр телевизионных программ. Даже с учетом общеизвестных приоритетов редакционной политики многих федеральных каналов последних лет никакой другой социально-политический или духовный институт не имеет такого воздействия на умы телезрителей, формирование их представлений обо всем: внутренней и внешней политике государства, экономике и бизнесе, состоянии правопорядка, культуре и искусстве, как телевидение. Оно выстраивает отношения между государством и обществом, конструирует отношения между людьми, формирует «картину мира» и «повестку дня».

В то же время именно этот институт находится вне сферы общественного регулирования и воздействия, а телезрители являются просто заложниками программных предпочтений телеканалов, которые, как известно, обусловлены так называемой рейтингономикой, а следовательно, демонстрируемых стереотипов поведения и стандартов отношений между собой, между государством и обществом. Более того, законодательное поле, в котором находится телерадиовещание, никоим образом не определяет такие принципиальные

условия его создания и функционирования, как определение эфира как общественного блага, а частотного ресурса как национального достояния, как разделение каналов на государственные, коммерческие и общественные, эфирные и кабельные, моно- и мультимедийные среды и платформы, а структуры ТВ – на производящие, вещательные, сетевые, провайдерские.

Рынок электронных СМИ последние 15 лет складывался стихийно, не имея ни государственной доктрины, ни корпоративной стратегии.

По типу собственности российские телевизионные компании можно разделить сегодня на государственные, частные и компании смешанной формы собственности, по источникам финансирования – на бюджетные, коммерческие и бюджетно-коммерческие, по типу программной политики и целевым аудиториям – на универсальные и тематические, по содержанию контента – в подавляющем большинстве коммерческие. Повсеместная и тотальная коммерциализация контента до последнего времени характеризовала политику почти всех каналов. С начала 2000-х годов она вынуждена считаться также с таким явлением, как фрагментация аудитории в связи с появлением многообразных каналов доставки медиаконтента (наземное ТВ, кабельное и спутниковое ТВ, видео на физических носителях – VHS и DVD, высокоскоростной Интернет, включая беспроводные каналы – WiFi/WiMax, мобильные телефоны) и устройства его приема и воспроизведения (традиционные телевизоры, VHS- и DVD-плееры, цифровые iPod, мобильные коммуникаторы, смартфоны и т.п.). Позднее, как следствие развития «нишевого», тематического вещания, возникла сегментация аудитории.

Тем не менее дуальная система российского телевидения (государственное – коммерческое) в отличие от европейской и мировой триадной системы (общественное, коммерческое, государственное) не стимулировала медиасообщество на осознанный отход от коммерциализации контента и «рейтингомании». Наличие почти на каждом федеральном канале качественных

программ и фильмов не исключает в отношениях между ними ни контрпрограммирования, ни клонирования форматов, а в программах одного и того же канала – идеологического противостояния в толковании исторического прошлого и настоящего нашей страны.

Это не могло не привести к известной поляризации в оценках программной политики крупнейших российских каналов как на уровне политического руководства страны или экспертного сообщества, так и на уровне топ-менеджмента самих телекомпаний, не говоря уже об активной части телезрителей.

Так, одно из первых высказываний Д.А. Медведева на посту избранного Президента России было о том, что «российское телевидение – одно из лучших в мире». С полным основанием эту оценку можно считать профессиональной, так как к тому времени Д.А. Медведев уже два года подряд руководил работой Правительственной комиссии по развитию телерадиовещания в России и глубоко вник в сложный комплекс его достоинств и проблем.

Действительно, ни одна страна в мире не предоставляет своему населению такое количество телепрограмм в свободном доступе. Нигде не существует столько универсальных каналов. Нигде не производится такое число передач, которые вызывают общенародный интерес.

Состоянию общественно-политического телевидения в России была посвящена серия социальных исследований и экспертных обсуждений, проведенная в апреле–июне текущего года Русским институтом. Опубликованные в июле материалы обсуждения результатов исследования сводились в целом к тому, что ориентация на проблемы и «героев» 1990-х годов, отсутствие на экране реальных людей и их проблем «деформирует» как информационную повестку дня, так и повестку дебатов в обществе». В связи с этим запрос на совершенствование общественно-политических программ, на более интеллектуальный, качественный контент, научно-познавательные, образовательные и детские программы на федеральных каналах пока не выполняется.

В несколько ином ракурсе, с позиции чрезвычайно сложной структуры медийного бизнеса, основанной на производстве эфирной телепродукции для телезрителей, но на средства рекламодателей, рассматривались проблемы качественного контента на «круглых столах» НАТ в апреле и июне 2008 года. Понимание миссии общественного служения не исчезло, но оно вынуждено сосуществовать с феноменом зрительского успеха, с одной стороны, и с экономическими, финансовыми задачами, которые постоянно решают все без исключения компании, с другой.

И все же бизнес-модели, практикуемые в индустрии, постепенно отходят от ориентации на массовую и единообразную аудиторию, фокус переносится на большее число относительно небольших по объему аудиторий, их специфические потребительские интересы.

Понимание необходимости перемен, которые соответствовали бы задачам модернизационного характера развития России, созрело и в среде руководителей каналов – лидеров индустрии. Достаточно привести слова генерального директора Первого канала К. Эрнста на страницах июльского номера «Коммерсанта»: «Для нас сезон

2007–2008 годов во многом последний сезон того, что называлось новым российским телевидением. Телевидения, которое началось в середине 1990-х. Та модель, которая была выработана и на протяжении почти 15 лет реализовывалась в российском эфире, оказалась уже съедена до корки... наступает время неотвратимой необходимости выработки новой модели эмоциональности, чувственности, новой модели доверия и заинтересованности зрителей... даже программы и жанры, работавшие все эти годы эффективно, пользующиеся успехом у сердцевины основной аудитории, сейчас теряют свою популярность. И мы находимся перед историей нового вызова. Если мы не сможем ему соответствовать, то телевидение превратится в старомодный, увядающий способ коммуникации, который все активнее будет вытесняться новыми медиа».

Может быть, к этому следует добавить, что «новое российское телевидение», которое теперь уходит, так и не стало коммуникационным, оставаясь вещательным, то есть однонаправленным. Да и не могло стать. Поэтому и должно уйти.

ТЕХНОЛОГИИ

Переход к телерадиовещанию в цифровых стандартах означает не только замену ограниченного по числу каналов малопрограммного (один канал – одна программа) телевидения многоканальным многопрограммным (в одном мультиплексированном потоке от 6 до 10 каналов) лучшего качества и с новыми возможностями.

Цифровое (кодированное) телевидение уже существует в России, более того, оно достаточно широко распространено. Например, все, кто имеет приемную антенну «НТВ-Плюс», получают спутниковые цифровые программы. И те жители Москвы, которые подключены к сетям «Стрим-ТВ», «Акадо», «Национальные телекоммуникации», имеют кабельные цифровые программы. Они могут быть подключены также к цифровым телефонным сетям и Интернету.

Цифровое эфирное многопрограммное телевидение в тестовом режиме уже второй год работает в Мордовии и Ханты-Мансийском автономном округе.

Вопрос в том, что необходимо учитывать и рассматривать социальные последствия перехода от «вещательного» телевидения к интерактивному, предполагающему диалоговое общение; от контролируемого властью или бизнесом – к публично-правовому (общественному), контролирующему государство, политические организации, промышленные и финансовые корпорации; от манипулятивного – к социально ответственному.

В сценариях и конструкциях телевидения XXI века в России эти неизбежные перемены не акцентируются и не обсуждаются. Но именно их решение позволит сохранить и развить значение телевидения как уникального института производства общественно значимых смыслов.

Вместе с тем справедливы и доминирующие представления о возможностях новых технологий, позволяющих преодолеть «цифровой разрыв», понимаемый как неравные условия для доступа к информации и знаниям. Но не только доступа, но и свободы выбора

и свободы самовыражения. Социально-политические проблемы тесно переплетаются с технологическими. Это и наиболее экономичные способы хранения, обработки и передачи-получения больших объемов разнообразной информации. Это архивирование контента и способы навигации в различных средах и сетях; определение приоритетов в программной политике телевидения свободного доступа; состава и статуса пакетов каналов и в их числе – обязательного («социального») пакета программ; соотношения бесплатного телевидения с платным, государственного с коммерческим, общероссийских каналов с региональными. Уже в переходный период от аналогового к цифровому телевидению параллельно однонаправленному вещанию появляются средства массовой и персональной коммуникации, многостороннего общения.

В дальнейшем уномедийная среда вещания сменится мультимедийной с прогрессирующей конвергенцией СМИ и переходом их в средства массовой коммуникации, а также персонализацией коммуникаций; стационарный прием программ будет существовать наряду с мобильным телеобщением и т.п. Этапы фрагментации и сегментации аудитории будут сочетаться с переходом зрителей и слушателей в категории потребителей информационных продуктов, пользователей, равноправных участников коммуникационных процессов.

Многообразие и сложность этих проблем диктуют необходимость в разработке стратегии перехода к цифровому телевидению и радио, согласованного плана действий министерств, ведомств, предприятий, профессиональных и общественных организаций. Опыт многих стран свидетельствует о наличии таких планов и стратегий при переходе к цифровому наземному вещанию. В основе большинства из них находятся проблемы выбора сроков и методов отключения аналогового вещания (региональный или общенациональный), технологий сжатия и кодирования изображения (MPEG-2, MPEG-4, AVC (H.264) и другие стандарты), позволяющих большее количество программ размещать в цифровом пакете и предлагать мультимедийные услуги; способов доставки сигнала; развития телевидения высокой четкости; достижения баланса между бесплатными и платными составляющими многоканальных предложений; мотивации и активизации поведения потребителей.

В терминах концепции проектного управления (Project Management) по целям и масштабам, срокам реализации, ограниченности ресурсов, месту и условиям реализации, количеству участников такой план является мегапроектом – целевой программой, содержащей множество взаимосвязанных проектов. К отличительным признакам мегапроекта, кроме высокой стоимости, капиталоемкости и трудоемкости, длительности реализации и отдаленности районов реализации, его межотраслевого характера относится влияние на социальную среду страны.

Такая федеральная целевая программа развития телерадиовещания до 2015 года должна быть принята к концу 2008 года.

В ноябре прошлого года Правительством РФ была одобрена «Концепция развития телерадиовещания

в Российской Федерации (2008–2015 годы)». Ею предусмотрены все направления перехода к цифровому телевидению, включая актуализацию существующих законов и разработку новых, а также целого ряда стандартов, без которых переход не может состояться.

Вопросы, которые надо решать

В концепции перечислена часть вопросов, требующих незамедлительного решения:

- определение новых правил взаимоотношений между субъектами рынка;
- корректировка установленного порядка лицензирования телерадиовещания и деятельности по оказанию услуг связи для целей телевидения;
- определение операторов и способов доставки программ до потребителей;
- состав и правовой статус пакета обязательных общедоступных телевизионных и радиоканалов (пакета каналов свободного доступа или «социального пакета»), принципы формирования пакетов телерадиопрограмм условного доступа (платных программ);
- обеспечение населения приставками для аналоговых телевизоров для приема цифровых сигналов программ;
- производство телерадиовещательного оборудования на базе отечественных предприятий или его импортное из других стран.

Принятый вариант концепции по официальной трактовке является «компромиссным», согласованным всеми ведомствами. И хотя формально это так, различные точки зрения решения указанных вопросов существуют до сих пор, и основная борьба развернется на этапе обсуждения и принятия федеральной целевой программы (ФЦП), а также изменений и дополнений в законы.

При этом существенно важно, в какой редакции будет утверждена федеральная целевая программа и кто будет государственным заказчиком-координатором, государственным заказчиками и организациями-исполнителями мероприятий программы.

По мнению всех практических игроков медиарынка, решение проблемы перехода на цифровое вещание без одновременного, точнее, опережающего, законодательного обеспечения невозможно.

Существуют предложения и законопроекты по корректировке законов «О средствах массовой информации», «О лицензировании отдельных видов деятельности», «О связи», но все они не имеют системного характера и направлены на решение локальных задач. Зачастую принимаемые нормативно-правовые акты и существующие законы входят в противоречие, как, например, Правила оказания услуг связи для целей телерадиовещания, принятые в конце 2006 года, и Гражданский кодекс.

Выработкой комплекса предложений по приведению законодательства о средствах массовой информации в соответствие реалиям общества и медиаиндустрии занимается рабочая группа под руководством первого вице-спикера Государственной Думы О.В. Морозова. Здесь рассматриваются предложения о комплексном раз-

витии законодательства о СМИ, которое предусматривало бы принятие законов о гарантиях их экономической независимости, о распространении массовой информации через телекоммуникационные сети, о вещании через спутник и о кабельном (проводном) вещании, о лицензировании телевизионного вещания и радиовещания, об общественном телевидении и радио.

Развитие законодательства о СМИ должно учитывать практику их преобразования в средства массовой и персональной коммуникации, опираться на нормы и принципы международного права.

Субъекты медиарынка

В Концепции представлены четыре основные группы субъектов рынка телерадиовещания:

- производители аудиовизуальной продукции, например зарегистрированные СМИ, авторы и правообладатели (производители);
- вещательные организации (вещатели);
- операторы связи (операторы);
- потребители (абоненты, пользователи).

Впервые производители продукции отделены от вещателей.

В условиях российского медиарынка многие вещатели (телерадиокомпании) сами являются учредителями СМИ, производителями части продукции, а также формируют программы из продукции независимых и аффилированных производящих и продюсерских компаний. Таким образом, предложен выбор для каждого из участников рынка: сосредоточиться на производстве продукции, потребность в которой многократно увеличивается, или заниматься распространением продукции в многоканальном ТВ.

Аргументы первого выбора:

- а) прогнозируемая возрастающая потребность в разнообразном контенте для многопрограммного эфирного ТВ, а также спутникового, кабельного, мобильного и интернет-вещания (его дефицит отмечается уже сейчас);
- б) государственное финансирование производства программ обязательных общедоступных телевизионных и радиоканалов.

Аргументы в пользу второго выбора:

- а) количество лицензий, выдаваемых одному вещателю, планируется не ограничивать;
- б) трансляция каналов свободного доступа на территории, указанной в лицензии, во всех средах будет осуществляться без дополнительных лицензий на вещание;
- в) финансирование распространения каналов, входящих в обязательный общедоступный пакет, должно осуществляться из бюджетов РФ и субъектов РФ (для региональных каналов).

Наиболее приемлемым представляется смешанный вариант: конкуренция заставит индустрию пойти по пути вертикальной интеграции. Сейчас крупные вещатели покупают контент-сериалы, игровые программы, ток-шоу, телепрограммы у производителей. В ближайшем будущем производственные компании сами

станут вещателями или сольются с ними, а вещатели будут покупать компании-производители. Несостоявшаяся пока сделка такого типа между «СТС-Медиа» и «Амедиа», очевидно, дело времени и вопрос цены.

В концепции не нашли разрешения противоречия между позициями Минсвязи и Ассоциацией кабельного телевидения (АКТР), с одной стороны, и Минкультуры, Роспечати, Россвязьохранкультуры и Национальной ассоциации телерадиовещателей (НАТ), с другой. Их суть сводится к решению вопроса, останется в вещательной лицензии «привязка» к частоте или нет, или, другими словами, кто будет в многоканальном многопрограммном телевидении вещателем – телерадиокомпания, как сейчас, или операторы связи, кабельного ТВ, операторы мультиплексов. В концепции эта «привязка» изъята, но окончательное решение возможно лишь путем внесения изменений в законодательство.

Попытка бывшего Минсвязи России внести эти изменения в соответствующие законы не была поддержана на апрельском заседании правительственной комиссии. Однако с учетом произошедших изменений в структуре Минкультуры, Россвязьохранкультуры и перехода бывшего независимого государственного регулятора в подчинение преобразованного Министерства связи и массовых коммуникаций окончательное решение вопроса во многом зависит от «расстановки сил» и «политической воли».

Проблема в том, что отсутствие частотного присвоения в лицензии на вещание может перевести нынешних вещателей (телерадиокомпаний) в статус производителей, для чего, как можно представить, и была сформирована конструкция четырех групп субъектов рынка телерадиовещания. Все это вкуче с изъятием из вещательной лицензии «привязки» к частоте приведет к переделу рынка вещания, когда функции вещателя в многоканальном многопрограммном телевидении могут быть переданы субъектам, формирующим пакеты телеканалов, доставляющим их до потребителей, «обеспечивающим население» производимыми электронными СМИ телевизионными и радиопрограммами. Это имеет громадное значение для определения отношений между вещателями и потребителями, которые будут выступать в роли абонента (платных каналов) и/или пользователя (каналами свободного доступа).

Состав и социальный статус пакетов программ

В Концепции развития телерадиовещания сформулирована необходимость формирования пакета программ «социально значимой информации» в пакетах свободного доступа.

Здесь могут рассматриваться несколько вариантов.

Крупные компании, очевидно, будут претендовать на право формирования таких пакетов, увеличивая число создаваемых программ, чтобы обеспечить передачу только своего пакета программ (позиция Первого канала, ВГТРК), другие – попасть в пакеты с наиболее востребованными каналами, чтобы повысить свой рейтинг. Вопрос в том, насколько лobbистские возможности компаний, которым указами президентов РФ присвоен статус «общероссийских», смогут обеспечить реализацию своих предложений.

Существует вариант закрепления мультиплексов (цифровых пакетов каналов) за Первым каналом, ВГТРК и НТВ с целью формирования ими пула различных каналов. Р.Акопов, генеральный директор компании «Проф-медиа», член правления НАТ, выступая на Всероссийской конференции в 2007 году, назвал подобный принцип «неравноправным, неконкурентным, дискриминационным» и предложил объединить в одном мультиплексе все каналы, являющиеся получателями бюджетных средств.

Минкультуры, отвечавшее за подготовку предложений о составе и статусе пакета обязательных программ, предлагало вариант, названный «5+1»: Первый канал, «Россия», «Культура», «Спорт», НТВ и региональный канал в каждом субъекте Федерации.

Б.А.Боярсков в качестве руководителя бывшей Россвязьохранкультуры публично подвергал сомнению целесообразность включения в пакет обязательных общедоступных каналов программ НТВ, несмотря на то что он также отнесен в число общероссийских.

О том, что ни один из приведенных вариантов не получил согласованного большинства голосов членов правительственной комиссии, свидетельствует тот факт, что на последнем ее заседании вопрос о принципах формирования пакетов программ в очередной раз был снят с обсуждения.

Переход части эфирных каналов, доступных в настоящее время телезрителям бесплатно, в сегмент платного телевидения – вполне реальная перспектива, несмотря на возражения Роспечати, Россвязьохранкультуры, НАТ и заявления большинства членов правительственной комиссии. В медиасреде эта вероятность получила определение «монетизация бесплатного телевидения». В концепции по этому поводу содержится запись: «Остальные каналы свободного и условного доступа (кроме пакета обязательных общедоступных. – В.Л.) распространяются на рыночных условиях». Предполагается – для вещателей, но в рыночных условиях, как известно, платит потребитель.

Принципиально важным является заявление Президента РФ Д.А.Медведева, сделанное им в июне текущего года на встрече с Министром связи и массовых коммуникаций И.О.Щеголевым, о том, что каждый населенный пункт должен иметь возможность приема не менее 20 телепрограмм. Но на каких условиях их смогут получить жители этих населенных пунктов, пока не ясно.

Федеральная целевая программа – проекты и интересы

Правительственная комиссия по развитию телерадиовещания в 2006–2007 годах рассмотрела несколько вариантов концепции Федеральной целевой программы «Развитие телерадиовещания в Российской Федерации (2007–2015 годы)», ход выполнения работ по восполнению и обновлению гражданской государственной группировки спутников связи и вещания в интересах развития телерадиовещания, состояние научно-производственной базы цифрового радиовещательного оборудования, а также о программной политике вещания и принципах формирования мультиплексов,

о регионально-временном плане перехода к цифровому телевизионному вещанию, принципах обеспечения населения телевизионными цифровыми абонентскими устройствами (один из самых финансово емких разделов ФЦП, не решенных до последнего времени), о цифровом стандарте радиовещания и ряд других.

В начале 2007 года была создана специальная рабочая группа по подготовке проекта ФЦП развития телерадиовещания во главе с Б.А.Антонюком и М.В.Сеславинским.

Утверждение представленных комиссии предложений и проектов вплоть до мая 2008 года сдерживалось наличием разногласий между бывшими Министерством культуры и массовых коммуникаций РФ и Министерством информационных технологий и связи РФ, между Минсвязи и Федеральным государственным унитарным предприятием «Российская телевизионная и радиовещательная сеть» (ФГУП «РТРС»), бывшими федеральными службами Россвязьохранкультуры и Россвязьнадзор, вещателями и операторами связи, владельцами кабельных сетей.

Наиболее остро эти противоречия отразились в процессе обсуждения процедур лицензирования телерадиовещания и подготовки правил оказания услуг связи для целей телевизионного вещания и радиовещания.

Согласно предложениям НАТ, Росохранкультуры и Роспечати лицензирование вещания и формирование гарантированной государственной системы распространения сигнала по единым тарифам должны сохраниться и при переходе на цифровое многопрограммное телевидение. Подход Минсвязи подразумевал отказ от лицензирования вещательной деятельности. Утверждалось, что необходимо лицензировать только деятельность по связи в целях телерадиовещания, а допуск вещателей в эфир, за исключением программ, предусмотренных пакетом обязательного доступа, будет осуществляться операторами связи в зависимости от условий, которые им будут предлагать, – те, что установлены для абонентов, или те, что предлагают вещатели. Подобный вариант не мог быть принят вещателями, так как помимо других существенных аргументов он разрывал связь между ними и телезрителями.

Похожая ситуация сложилась и в отношении правил оказания услуг связи для целей телерадиовещания. НАТ и Минкультуры предлагали отразить в проекте правил взаимоотношения вещателей и конечных пользователей (телезрителей), включить в них положения, регламентирующие распространение телевизионных и радиопрограмм в соответствии с законодательством об авторском праве и смежных правах, формирование и доведение до населения программ «обязательного пакета», агентские схемы взаимоотношений между вещателями, операторами связи и абонентами. Высказывались опасения по поводу взимания платы операторами связи за одну и ту же услугу и с абонента, и с вещателя.

Позиция Мининформсвязи России сводилась к предложениям регламентировать эти вопросы в рамках законодательства о средствах массовой информации и об авторском праве и смежных правах, внести изменения в Перечень лицензионных условий оказания услуг связи.

Не менее сложным оказалось противоположное представление Минсвязи и ФГУП «РТРС» по вопросу создания общедоступной цифровой сети распространения программ и управления ею. Минсвязи, как уже указывалось, считало целесообразным разрешить строительство сетей в регионах России частным предприятиям связи, готовым выполнить условия реализации цифровых сетей со 100%-ным покрытием территории за 4–5 лет.

По мнению РТРС, коммерческие операторы, предоставляющие услуги цифрового эфирного телерадиовещания, не смогут конкурировать с другими операторами связи, обеспечивающими альтернативные способы доставки программ (кабельное, непосредственное спутниковое вещание). Единственный путь для достижения поставленной задачи РТРС видит в обеспечении единства государственной сети распространения телерадиопрограмм. При этом единство интерпретируется как единое управление (централизованное руководство и контроль), организационное единство, технологическое единство и единая принадлежность частотного ресурса. Распределенный между широким кругом операторов эфирного цифрового телерадиовещания частотный ресурс, полагают в РТРС, не позволит им формировать пакеты программ, сопоставимые по наполнению с пакетами, распространяемыми в кабеле и со спутников, при сопоставимой с ними стоимости.

РТРС выступала оппонентом Минсвязи, предложившим в мае 2007 года вариант оплаты цифровых передатчиков частными операторами. Предложение предусматривало привлечение средств инвесторов в размере 67,5 млрд. рублей на закупку и установку по всей России комплектов передатчиков (мультиплексов) с последующей эксплуатацией и переводом на прием цифрового телесигнала 90% домохозяйств к 2011 году.

По мнению генерального директора РТРС Г. И. Скияра, при реализации такого сценария все телевидение в России окажется платным. Это убеждение отчасти подтверждается комментариями аналитиков и участников рынка, большинство которых обсуждали прежде всего механизм возврата инвестиций и модели финансовых отношений операторов связи, телеканалов и абонентов. Без всякого упрощения они сводились к вопросу: с кого владельцам мультиплексов – операторам связи – было бы «оптимально брать плату за ретрансляцию» – с каналов или абонентов. При этом почти все эксперты определяли потенциальных частных инвесторов – операторов, как и государственную РТРС, как вещателей, что лишней раз убеждает в обоснованности предположений о попытке изменений основных понятий вне правового поля как подготовку к переделу рынка по принципу «де-факто».

Национальная ассоциация телерадиовещателей как крупнейшее профессиональное объединение в медиainдустрии активно участвует в разработке стратегии развития телерадиовещания, его перехода на цифровые технологии. Выступая на расширенном заседании Коллегии Министерства информационных технологий и связи РФ в феврале 2008 года президент НАТ Э. М. Сагалаев напомнил, первая в России опытная зона цифрового эфирно-

го телевизионного вещания была создана еще в середине 2000 года в Нижнем Новгороде. Презентация цифрового телевидения в виде передачи и приема 4 телепрограмм по одному каналу состоялась там же в сентябре того же года во время телевизионной ассамблеи НАТ «Национальное телевидение России: единство и многообразие».

Дальнейшее развитие цифрового многопрограммного телевидения в экспериментальных зонах стало возможным после заключения в конце 2005 года четырехсторонних соглашений между Министерством информационных технологий и связи, Министерством культуры и массовых коммуникаций, Национальной ассоциацией телерадиовещателей и администрациями Республики Мордовия, Ханты-Мансийского автономного округа, Ростовской и Тамбовской областей. Именно тогда было принято решение о необходимости объединить усилия для создания региональных сетей цифрового многопрограммного телевидения, организации и технической реализации вещания новых телевизионных программ.

Этот экскурс в недалекую, но уже историю, практические результаты, которые были получены вследствие консолидации ресурсов и возможностей, стали основанием для предложения, сформулированного Э. М. Сагалаевым: создать координационный совет, в который вошли бы представители вещательных, связанных, телекоммуникационных предприятий, научных и научно-исследовательских организаций. Участие в таком совете разработчиков и производителей промышленного оборудования позволило бы назвать его «Цифровой альянс России».

Это предложение тем более актуально, если иметь в виду синергетический эффект, который внедрение цифрового вещания окажет на отрасли связи, производства отечественного теле- и радиооборудования, развертывание производственно-внедренческих, сбытовых и сервисных предприятий.

В части Концепции развития телерадиовещания до 2015 года, в подготовке которой Национальная ассоциация телерадиовещателей принимала непосредственное участие, представляется необходимым привести некоторые базовые принципы, детализирующие позицию вещателей.

В их числе: правовое обеспечение универсального характера лицензии на вещание, в том числе право осуществлять вещание во всех средах распространения (эфирной, спутниковой, кабельной и проводной), предложения обеспечить внеконкурсную заявительную процедуру получения универсальной лицензии нынешними обладателями лицензий на эфирное аналоговое вещание, не переоформлять действующие аналоговые лицензии и лицензии на оказание услуг связи для целей эфирного или кабельного вещания до истечения срока их действия. НАТ считает возможным закрепить обязанность вещателей и операторов связи осуществлять распространение обязательных общедоступных программ на основании закона без оформления между ними договорных отношений. В части распространения программ свободного доступа, не входящих в пакет обязательных общедоступных каналов, предлагается выстраивать отношения между вещателями и операторами связи на основе рыночных механизмов.

Что касается распространения программ условного доступа, то формирование их пакетов, распространяемых кабельными операторами по своим сетям, может осуществляться ими самостоятельно, на основании договора вещателя и оператора.

Предлагается также предусмотреть, что при распространении телерадиопрограмм возможно совпадение вещателя и оператора связи в одном лице, что исключает возможность и необходимость заключения между ними соответствующего договора и его регистрацию.

Как видно, эти и другие предложения направлены на гармонизацию отношений вещателей и операторов связи, которые существенно изменяются при переходе на цифровое многопрограммное телевидение.

При этом особое значение будут иметь принципы тарифной политики для операторов связи с учетом интересов всех участников рынка телерадиовещания и механизма государственного финансирования вещания в населенных пунктах с населением менее 200 тыс. человек.

Один из разделов Концепции развития телерадиовещания предусматривает разработку частотно-территориального плана цифровых наземных сетей эфирного вещания. Вещательное сообщество считает эту задачу наиважнейшей. Частотно-территориальный план должен быть предоставлен в распоряжение профессиональных вещательных организаций. В ассоциации по этому поводу сложилось консолидированное мнение: частотный ресурс, как всякий природный ограниченный ресурс, является общественным достоянием, и для того, чтобы он использовался в интересах общества, разработкой частот должно заниматься государство. В этом случае можно рассчитывать на оперативную работу и грамотные результаты. Без частотного плана невозможны ни конкурсы на вещательные и связанные лицензии, ни взаимодействие телерадиокомпаний и операторов связи.

Другое предложение, направленное на согласованные действия, связано с необходимостью большой разъяснительной работы.

Следует признать, что большинство вещателей пока плохо информированы о возможностях и достоинствах новых технологий. Они не знают, что произойдет с их лицензиями и частотами, на которых работают, через год-два. Ряд телерадиокомпаний имеет свои телевышки, которые не принадлежат РТРС. Переход на «цифру» не должен быть связан с экспроприацией частной и корпоративной собственности. Многие не представляют, что произойдет с так называемым сетевым вещанием, которое получило за последние годы повсеместное развитие.

Есть свои проблемы, и немалые, в отношениях операторов связи и кабельщиков. Они обеспокоены, в частности, сроками договоров об эксплуатации сетей связи, возможностями их модернизации для целей цифрового вещания, защитой инвестиций в сети.

Важнейшей частью работы является подготовка населения к получению платных программ, которых нет в аналоговом эфире, новых услуг (мультимедиа, мобильное ТВ и т.д.). Мотивация населения к цифровому многопрограммному мультимедийному телерадиовещанию, к новым услугам и сервисам, к совершенно новым

возможностям, которые вещатели и связисты создают совместно, их маркетинг должны стать частью стратегии и тактики перехода к цифровому вещанию.

Финансовая модель реализации ФЦП

Принятие Федеральной целевой программы развития цифрового вещания, включая введение механизма государственного финансирования распространения обязательных общедоступных телевизионных и радиоканалов, позволит вещателям и операторам связи максимально быстро создать необходимую инфраструктуру для цифрового телевидения. Основной вопрос в том, какая модель финансирования реализации программы будет принята.

В различных проектах ФЦП до последнего времени обсуждаются следующие варианты ее реализации: только на коммерческой основе; на коммерческой основе и при государственной поддержке; на коммерческой основе при одновременном создании единого государственного вещательного оператора.

Наиболее предпочтительным вариантом, по мнению Минсвязи, является второй, по мнению РТРС – третий. Принципиальное отличие этих вариантов заключается в определении источников финансирования программы в целом и ее отдельных направлений в частности.

Вариант, предлагаемый Минсвязи, предполагает схему софинансирования участниками рынка и федерального бюджета.

При этом все вопросы, связанные с модернизацией аналоговой инфраструктуры вещания и строительством цифровой сети телерадиовещания, предлагается решить за счет внебюджетных средств.

Вариант РТРС не отрицает необходимости софинансирования участников рынка и федерального бюджета. Но при условии модернизации государственной сети распространения сигналов телерадиопрограмм по всей территории страны и организацией цифрового эфирного вещания на базе существующей государственной сети распространения сигналов телерадиопрограмм с созданием единого государственного вещательного оператора за счет бюджетных средств.

При обсуждении этих вариантов Минсвязи предлагает осуществлять «строительство цифровых наземных сетей эфирного вещания для трансляции мультиплексов операторами связи на договорной основе и в соответствии с утвержденным региональным планом, согласованным с вещателями, каналы которых закреплены за мультиплексами». О противоречиях и разногласиях в решении этого вопроса можно судить по обоснованным предложениям сопредседателя рабочей группы М. В. Сеславинского: «Передатчики метрового диапазона должны быть заменены на гибридные с оплатой из федерального бюджета, а аналоговые передатчики в дециметровом диапазоне, как «цифроподготовленные», – из других источников».

Следует отметить, что именно тогда возникло предложение о формировании «государственного мультиплекса», оператором которого может стать РТРС, хотя и с не вполне понятным составом каналов (вопросы включения в него вызывал не только НТВ, но и Первый канал).

Неофициальный проект ФЦП, приписываемый Россвязьохранкультуры, также определял предпочтительным второй вариант, который предполагал развитие механизмов государственно-частного партнерства. При этом развитие инфраструктуры и укрепление материально-технической базы отрасли, обеспечение населения цифровыми телевизионными приставками предлагалось проводить за счет средств федерального бюджета. В предложениях Россвязьохранкультуры содержалось важное уточнение: бюджетное финансирование необходимо для модернизации и перевода на цифровой формат вещания сети единого государственного оператора.

Цена вопроса

В открытых источниках содержатся различные цифры общих объемов и распределения направлений финансирования мероприятий.

Например, информированная газета «Ведомости» в декабре 2006 года писала: «Бюджет ФЦП, заказчиком-координатором которой планируется назначить Мининформсвязи, должен составить 364,74 млрд. рублей (около 13,9 млрд. долларов). Федеральный бюджет потратит на цифровое телевидение 98,48 млрд. рублей (около 3,8 млрд. долларов), из них 49,14 млрд. рублей уйдет на производство и распространение цифровых телеприставок к аналоговым телевизорам, 37,77 млрд. рублей (1,4 млрд. долларов) – на оплату распространения телесигнала основных каналов, 8,66 млрд. рублей (330 млн. долларов) – на оцифровку архивов».

В марте 2007 года в этом же издании предлагалось другое распределение: «Самый дорогостоящий пункт ФЦП – выпуск цифровых приставок к аналоговым телевизорам с бюджетом в 140 млрд. рублей (5,3 млрд. долларов), из них 91,2 млрд. рублей (3,5 млрд. долларов) должны выделить региональные бюджеты».

Следует заметить, что, во-первых, в региональных бюджетах вряд ли найдутся средства для приобретения и бесплатной раздачи приставок, во-вторых, их цена зависит от того, будут ли они отечественного или зарубежного производства, а также будет ли принята схема социального распределения. Практика регионов с экспериментальным переходом на цифровой стандарт телевидения свидетельствует в пользу второго варианта.

Вместе с тем один из авторитетнейших экспертов в области производства телеоборудования К. И. Кулк, заместитель генерального директора ОАО «Телеком», утверждает, что отечественная промышленность в состоянии в короткие сроки обеспечить потребность приставок, экспериментальные модели которых «доводятся» МНИТИ (февраль 2008 года).

В проекте, представленном правительственной комиссии 20 апреля 2007 года, общий объем необходимых средств определялся в размере 329,8 млрд. рублей, в том числе 193,4 млрд. из федерального бюджета и 136,4 млрд. рублей – из прочих источников.

В упомянутом проекте Россвязьохранкультуры общий объем финансирования предлагался в размере 235,4 млрд. рублей, причем 45% (106,9 млрд.

рублей) – из средств федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации.

Этапы и сроки перехода на цифровой формат вещания

Реализацию ФЦП планируется осуществить в три этапа в течение 2008–2015 годов.

В ходе первого этапа (2008–2009 годы) предусматривалось обеспечить:

- разработку нормативной правовой базы;
- разработку и утверждение национальных стандартов системы цифрового телевизионного вещания в стандарте DVB;
- утверждение перечня обязательных общедоступных телевизионных каналов и радиоканалов для каждого субъекта Российской Федерации;
- замену аналогового радиопередающего оборудования, полностью выработавшего ресурс, и проведение комплекса неотложных работ на антенно-мачтовых сооружениях, находящихся в критическом состоянии;
- создание цифровых наземных сетей для эфирного вещания пакетов обязательных общедоступных каналов в ряде регионов в соответствии с территориально-временным планом;
- организацию производства оборудования для целей цифрового телевидения.

На втором этапе (2009–2012 годы) планируется продолжить:

- плановую замену выработавшего свой ресурс аналогового телевизионного оборудования для трансляции общероссийских каналов;
- развертывание сетей цифрового вещания в не охваченных в рамках первого этапа регионах за счет высвобождения частот в результате конверсии.

Помимо этого, необходимо определить предельный, не превышающий шести месяцев, срок прекращения аналогового вещания после достижения 100%-ного охвата цифровым вещанием населения каждого региона.

На третьем этапе (2012–2015 годы) планируется:

- завершение развертывания сетей цифрового телевизионного вещания во всех регионах;
- продолжить в соответствии с определенным сроком прекращения аналогового вещания после достижения 100%-ного охвата цифровым вещанием населения во всех регионах;
- развитие новых видов телевизионного вещания, включая мобильное телевидение и телевидение высокой четкости.

Таким образом, план и проблемы перехода телерадиовещания в России, определенные в концепции, должны получить развитие и решения в федеральной целевой программе, федеральных законах и подзаконных актах.

Но уже сейчас очевидно, какие кардинальные изменения происходят на всех этапах подготовки и обсуждения стратегии развития российского телерадиовещания в начале XXI века, какой комплексный характер должны иметь преобразования, насколько они обязаны учитывать международный опыт и национальные особенности.